

)

И тогда Гуань Е тоже затих.

«Ци Шуюэ переживает за него».

Осознав это, Гуань Е слегка отвел взгляд. На лице по-прежнему читалось равнодушие, но кончики ушей заметно покраснели. Смутное разочарование и раздражение тут же испарились – впрочем, злился он вовсе не из-за того, что его «коварный план» сорвался, а скорее от того, как наплевательски Ци Шуюэ относился к собственному телу, раз уж был готов даже схватиться за нож.

Тем не менее, Гуань Е действительно поддался на эту фразу и был ею неожиданно умиротворен.

«Я не хочу причинять тебе боль».

– Ци Шуюэ, – с покрасневшими ушами прямо глядя на него, выдохнул Гуань Е. В его прежде мертвенно-черных глазах вспыхнул ослепительный, свойственный лишь юности жар: – Я боюсь, что тебе будет больно.

Всю эту искреннюю горячность он даже не пытался скрывать, и даже такой непробиваемый в подобных вопросах человек, как Ци Шуюэ, отчетливо почувствовал, насколько необычной стала атмосфера.

Он замер на месте, инстинктивно желая отгородиться от всего, что выходило за рамки привычного и казалось таким чуждым и опасным. Немного поломав голову над тем, как реагировать, Ци Шуюэ наконец выдал:

– Но ты же сам говорил, что тебе нужно... Разве нет?

Гуань Е: – ...

Ци Шуюэ: «...?»

Казалось, Ци Шуюэ почти уловил суть происходящего, смутно догадываясь, что в их с Гуань Е понимании возникли какие-то разногласия. Но не успел он окончательно схватить эту мелькнувшую мысль за хвост, как услышал почти обреченный вздох Гуань Е:

- Забудь.

- От этого слишком легко привыкнуть, - выдав столь неубедительную отговорку, Гуань Е поспешил сменить тему. Его взгляд бесшумно скользнул по пухлым очертаниям губ Ци Шуюэ, и на секунду его голос дрогнул: - Оставлю на потом.

- Будет мне наградой в будущем.

Спать. Нужно срочно спать.

Ци Шуюэ крепко зажмурился, уткнувшись щекой в мягкую пуховую подушку. Закутавшись в выданное Гуань Е свежее одеяло и вдыхая слабый аромат мыла, исходивший от ткани, он нервно и тревожно хлопал ресницами.

Он проворочался в полусонном состоянии уже целый час, но так и не смог уснуть - то ли потому, что слишком много проспал днем, то ли из-за того, что из головы не шли недосказанные слова Гуань Е.

...Что, черт возьми, Гуань Е имел в виду?

Кроме того, Ци Шуюэ поневоле вспоминал их серьезный разговор, состоявшийся перед отходом ко сну.

Они вместе составили план действий на ближайшее время, и во время обсуждения на редкость легко пришли к согласию.

В этой спальне почти не осталось живых людей, и в коридоре бродили лишь никогда не утихающие ходоки. Густонаселенный университетский кампус в условиях наступившего апокалипсиса означал многократно возросшую опасность и дефицит ресурсов, так что оставаться здесь надолго было явно не лучшей идеей.

Припасов у них оставалось немало, так что они могли выступить в любой момент. Первой целью было выбраться наружу, выйти на связь с внешним миром и поставить выживание во главу угла, а уже по пути разыскивать следы и информацию о пропавших друзьях и близких.

Ци Шуюэ вспомнил, как совсем недавно они ссорились из-за того, оставаться ли на месте или прорываться наружу. Система со своими заданиями на самоубийство лишь подливала масла в огонь, доведя этот конфликт до предела, и тогдашняя железобетонная упрямость Гуань Е даже слегка удивила Ци Шуюэ.

Впрочем, уже тогда Ци Шуюэ предполагал, что все дело, скорее всего, в последствиях периода трансформации – точно так же, как и сейчас, когда этот период подошел к концу, Гуань Е ожидаемо смягчился.

Все шло именно так, как представлял себе Ци Шуюэ: взгляды Гуань Е и его собственные совпали, и они оба встали на правильный путь.

Однако побег из кампуса во внешний мир неизбежно влек за собой лавину новых опасностей – о былом безопасном и беззаботном спокойствии в четырех стенах оставалось только мечтать.

Ци Шуюэ прекрасно понимал, что сейчас главная задача – сберечь силы для завтрашнего дня, полного угроз. Но стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором тут же вставали те обезглавленные тела в коридоре, та жуткая тварь с потолка, едва не убившая Гуань Е, и осознание того, что за пределами убежища его жребий – столкнуться с бесчисленными монстрами и увидеть, как чудовищно апокалипсис искажает людей. С таким настроением уснуть не получалось вовсе.

Пока Ци Шуюэ, зажмурившись, предавался мрачным мыслям, устроившийся у самого края Гуань Е внезапно перевернулся на бок и тихо спросил:

– Не спится?

– Мм, – рефлекторно отозвался Ци Шуюэ. – Думаю о...

Голос Гуань Е звучал еще более низко и хрипло, чем обычно, и в тесном пространстве комнаты казалось, что он обнимает его, нашептывая прямо на ухо:

– О чем ты думаешь, младший господин?

Ци Шуюэ тут же умолк, ощутив странную, неуместную застенчивость: признаваться в том, что он переживает о завтрашнем дне и туманном будущем, было стыдно.

Только сейчас Ци Шуюэ до конца осознал природу своего смутного беспокойства. Ведь это он сам рвался уйти вместе с Гуань Е и как можно скорее толкнуть сюжет вперед, но стоило воображению нарисовать жуткие картины, как в нем тут же просыпался страх.

Избегать опасностей и тянуться к безопасности – бастион человеческой природы, и Ци Шуюэ был вовсе не исключением, к тому же обладал на редкость робким нравом. И хотя он прекрасно осознавал свою конечную миссию пушечного мяса, знание финала ни капли не унимало ужаса перед смертью и монстрами.

Но ведь совсем недавно, озвучивая Гуань Е свой план, он держался так уверенно и так рьяно призывал поскорее отправиться на поиски спасения ради скорейшего возвращения в сюжетные рельсы! Разве пристало ему теперь трусить раньше времени?

Во тьме ночи ресницы Ци Шуюэ затрепетали. Он понятия не имел, что Гуань Е в темноте прекрасно видел его растерянное, обиженное и потерянное личико, пока сам парень лихорадочно соображал, какое бы оправдание придумать.

И в конце концов Ци Шуюэ действительно нашел выход.

В момент прихода апокалипсиса электричество на какое-то время дали, но вскоре оно снова вырубилось без единого намека на восстановление – впрочем, вполне ожидаемо. И тогда Ци Шуюэ, запоздало вспомнив об этом, озадаченно поинтересовался:

– Кстати, а как ты сварил тот суп и макароны?

Гуань Е:

– Попробовал использовать способность, оказалось довольно удобно.

Ци Шуюэ: – ...

Неожиданно, но... в, в общем-то, логично.

Какое-то время Ци Шуюэ не знал, чему больше удивляться: тому, что Гуань Е освоил свою суперспособность столь интуитивно и мастерски – учитывая, что утром тот случайно разнес его кровать в щепки, – или тому, как главный герой ухитрился приспособить столь brutальную, разрушительную и крутую способность для банальной готовки. До чего же хозяйственный!

Впрочем, суп получился на редкость вкусным.

Ци Шуюэ уже замечтался о том, что, возможно, и на выезде им удастся полакомиться горячей едой... Ах да, для этого еще надо раздобыть достаточно ингредиентов.

Пока Ци Шуюэ витал в облаках, Гуань Е в темноте внезапно протянул руку и притянул его к себе. Прежде чем парень успел сообразить, его щека через слой одеяла уткнулась прямо в грудь Гуань Е, где отчетливо, удар за ударом, раздавался ровный стук сердца. Ци Шуюэ инстинктивно издал удивленное «мм», услышав над самым ухом:

- Со мной ты в безопасности.

- Ничего страшного, если боишься, - в голосе Гуань Е, обнимавшего его, звучала мягкая, убаюкивающая усталость, словно они вели самую обычную беседу, не способную вызвать и тени напряжения. - Пока я жив, я никому не позволю тебя ранить, Ци Шуюэ.

От крепких рук, чьи сильные мускулы отчетливо угадывались под одеждой, исходил непрерывный жар - температура тела Гуань Е почему-то всегда была чуть выше нормы. В темноте Ци Шуюэ широко распахнул глаза: он понятия не имел, как Гуань Е умудрился разгадать все его тайные страхи, но эта уверенность... или, пожалуй, утешение, исходившее от него, и впрямь заставило тревожно колотящееся сердце успокоиться, алея озябшие кончики пальцев приятным теплом.

- Знаю, - ответил во тьме Ци Шуюэ.

Он прекрасно знал, к чему всё идет по сюжету, но это не мешало ему чувствовать искренность Гуань Е и быть глубоко тронутым ею.

Даже если не получится - ничего страшного. Мысленно добавил Ци Шуюэ и произнес вслух:

- Спасибо тебе, Гуань Е.

Сам того не заметив, Ци Шуюэ провалился в сон.

В наступившей тишине Гуань Е чуть заметно улыбнулся, прижимая Ци Шуюэ еще немного ближе. Прислушиваясь к его размеренному дыханию, он подумал, что даже если бы время замерло на этой самой секунде... было бы совсем неплохо.

Хорошенько выспавшись и проснувшись ближе к десяти утра следующего дня, Ци Шуюэ почувствовал себя куда бодрее.

Гуань Е уже приготовил завтрак: невесть какими судьбами раздобыв муку и яйца среди собранных припасов, он с самого утра напек для Ци Шуюэ лепешек и подогрел коробочку молока. И пока сонно моргающий Ци Шуюэ, забавно топорща растрепанные во сне волосы, жевал яичную лепешку и запивал ее молоком, Гуань Е уже наполовину собрал вещи, забив до отказа два огромных чемодана.

Отец Ци в свое время пожертвовал университету два корпуса в качестве выдающегося выпускника, за что и удостоился привилегии выкупить пришкольное парковочное место. Сам Ци Шуюэ водил не особо уверенно, а вот Гуань Е справлялся с этим мастерски (обычно он и возил Ци Шуюэ). Его любимый «Мерседес Спринтер» так и стоял на подземной парковке учебного корпуса.

Этот Спринтер был специально модифицирован: уровень приватности и безопасности доведен до максимума, пространства внутри вагон – хоть пожитки складывай, хоть отдыхай. Высокая подвеска отлично подходила для преодоления любых дорожных препон, изначально автомобиль задумывался как кемпер для путешествий, так что в условиях апокалипсиса он идеально подходил на роль транспорта для выживания.

По логике вещей, им с Гуань Е следовало просто взять припасы и сразу спуститься на подземную парковку к машине. Даже если бы их транспорт повредили или угнали, Гуань Е без труда мог раздобыть на месте другую подходящую тачку.

Закончив завтрак, Ци Шуюэ тоже собрался заняться своими вещами и с удивлением обнаружил, что Гуань Е упаковывает вовсе не самое главное – еду и воду, – а забивает оба чемодана исключительно его одеждой, включая пижамы и домашние костюмы. Во второй большущий чемодан полетел комплект постельного белья в вакуумной упаковке, причем изрядный кусок пространства заняло небольшое уютное одеяльце, запихнутое туда с мастерством заправского логиста.

Ци Шуюэ: «...?»

Ладно еще простыни и пододеяльники – погода стояла откровенно холодная, да и в машине ради экономии топлива вряд ли стали бы включать кондиционер. Одно теплое толстое одеяло на двоих сойдет за спальные принадлежности, так что его еще можно было назвать вещью первой необходимости. Но тащить с собой столько одежды – явный перебор.

Ци Шуюэ был чистюлей и до попадания в этот маленький мир слыл избалованным молодым господином до мозга костей, так что некоторая доля «привередливости» ему была свойственна. Однако он прекрасно понимал, что в столь суровых условиях о прежних капризах не могло быть и речи – сменной одежды хватило бы с головой. Когда же он попытался указать на это Гуань Е, тот посмотрел на него с полным непониманием.

– Еду можно добыть, но одежду по твоему вкусу найти трудно, – серьезно ответил Гуань Е.

Весь гардероб Ци Шуюэ шился на заказ: идеальный крой, безупречный размер и максимальный комфорт тканей. В реалиях апокалипсиса подобные вещи становились по-настоящему невоспроизводимой роскошью. Конечно, еда была важна, но Гуань Е был уверен, что сможет раздобыть пропитание в других местах, так что одежда виделась ему куда более приоритетной.

Понимая, о чем именно тревожится Ци Шуюэ, Гуань Е пояснил:

– Это лишь первая партия. Мы можем сделать несколько ходок и перетащить всё в машину.

Хотя это и создавало лишние хлопоты, в текущей ситуации оно того стоило.

Помимо одежды, оставались еще средства личной гигиены, медикаменты – всё это было мелким, но жизненно важным, и в сумме занимало немало места.

Однако Ци Шуюэ думал о другом: хоть салон автомобиля и был просторным, его стоило забить куда «более важными» припасами. Нужно было оставить место для отдыха, откуда у них столько пространства под его старые шмотки...

– Не нужно, Гуань Е, – все же покачал головой Ци Шуюэ. – Мне это не понадобится.

Гуань Е на мгновение умолк.

Не понадобится? Или «нельзя брать»?

Младший господин никогда в жизни не испытывал нужды ужиматься в паре вещичек и терпеть

лишения.

Гуань Е думал о том, что лишь с приходом конца света в нем проснулось это жгучее, навязчивое желание баловать Ци Шуюэ, но на деле выходило так, что Ци Шуюэ вечно приходилось идти на компромиссы и терпеть неудобства.

И чем послушнее и понятливее становился Ци Шуюэ, тем сильнее Гуань Е давило в груди, отчего на душе становилось тоскливо и горько, словно раскаленный уголек обжигал тело изнутри до самых кончиков пальцев.

Будь он хоть капельку сильнее, разве пришлось бы Ци Шуюэ так во всем себе отказывать?

Пока в голове роились эти мысли, руки Гуань Е вдруг ощутили легкость – огромный чемодан, который он только что поддерживал, внезапно исчез.

Ци Шуюэ видел это предельно ясно, и его светло-серые глаза вмиг расширились от удивления, точно у испуганного кота.

<http://bllate.org/book/18797/1870138>